

Дарья Скиляжнева: Наверное, это не первая поездка с ЕК. Что произвело самое сильное впечатление?

Тимур Цориев: То же самое, что обычно производит, в независимости от расстояния: то, с каким удовольствием и интересом сходятся люди послушать Женю. Например, Япония. Совершенно другая страна, культура, закрытый рынок, языковой барьер очень серьезный, но все равно, люди собираются огромными толпами. Несколько мероприятий проходили в крупных магазинах, где покупатели задавали вопросы, а мы раздавали награды. ЕК подписывал коробки – там собирались сотни людей! И на серьезной IT-выставке («IT Pro» – крупнейшая IT-выставка в Японии) наплыв был такой же. А в мае на той же выставке собиралось человек по 500 три дня подряд: толпились, заглядывали через плечо, даже места не хватало,

настолько много было желающих. При этом ему удастся не только привлечь, но и держать аудиторию, не смотря на то, что не во всех странах владеют английским языком. И, несмотря на особенности менталитета, языковой барьер, он вовлекает всех до единого в этот «магический процесс»: глаза блестят, никто не спит, все слушают, смеются – аудитория зажигается!

Дарья: Я заметила по блогу и по «Путевым заметкам», что Евгений Валентинович подмечает такие вещи, которые в обычном путеводителе не встретишь. Ты находил что-то особенное, эксклюзивное в вашем путешествии?

Тимур: Я в этом плане полная его противоположность, обычно стараюсь зафиксировать полную картину. Я фотографирую очень много и всё подряд, а потом уже отсеиваю ненужное и неинтересное. ЕК наоборот – фотографирует мало, но каждая его фотография композиционно очень хороша, в каждой есть что-то необычное. То же самое и в повседневной жизни: он выделяет всегда самое важное, интересное, и нестандартное.

Дарья: И всё-таки, что тебя зацепило, на что невозможно было не обратить внимание. Например, в той же Японии?

Тимур: Этикет, который распространяется и на бизнес, и на повседневную жизнь. То, что мы видим в фильмах про Японию, в тех же голливудских, можно принять за китч, утрирование. Точно также как в представлении некоторых иностранцев в России медведи ходят в ушанках и на балалайке играют. К моему большому удивлению этот этикет в Японии реально существует и он ещё сильнее, чем то, что показывают в голливудских фильмах. Он во всех сферах жизни: и в магазине, и в метро, и на улице. Самая потрясающая вещь, какую я видел когда-либо в моих поездках, произошла в Японии полгода назад, во время моего первого визита туда. В метро в час пик идет толпа, человек

500 или 1000, не знаю. Но люди идут не как у нас, распахивая, толкая и обгоняя друг друга, а организованно, ровненько, очень аккуратно. Сразу за турникетами стоит охранник, немолодой мужчина лет 45. Одет он в униформу, на голове – фуражка, кланяется каждому проходящему через турникет человеку и говорит «большое спасибо» (аригато годзаймас). Каж-до-му! Я был поражен. И до сих пор не могу понять, из какого сверхпрочного металлического сплава у него сделан позвоночник. Мне непонятен смысл этого действия, совершенно для нас непредставимого, фантастического на первый взгляд. И такое – на каждом шагу! Но, одно дело, когда водитель автобуса кланяется каждому выходящему пассажиру и говорит спасибо, хоть и странно, но всё-таки приемлемо, а вот в метро... Да еще и в час пик, да каждому пассажиру – абсолютно не укладывается в голове! Эта, прямо-таки ужасающая вежливость распространяется на все сферы жизни: это и бизнесмен, с которым ты встречаешься для переговоров, и продавец в магазине, и водитель автобуса, и охранник в метро, и журналисты.

Кроме того, в японцах поражает их чувство прекрасного, для них идеал красоты – это как можно меньше изменить первоначальный облик вещей. Т.е. даже искусственные японские ландшафты на первый взгляд не отличишь от того, что сделано самой природой. Травка, будто причесанная гребенкой – это уже детали. Всё очень близко к естественному, абсолютно лишено вычурности, излишней помпезности, всяких рюшечек, позолоты и т.д.

Дарья: Вы пытались соблюдать такой этикет?

Тимур: Мы пытались, но, наверное, мы выглядели смешно в глазах японцев. Кланяться, думаю, у нас получалось весьма неуклюже.

Дарья: А в какую страну ты хотел бы вернуться как турист?

Тимур: В ту же Японию я ездил несколько раз, но времени посмотреть страну практически не было. Поэтому вернулся бы туда как турист на 2-3 недели и просто не вылезал из старых городов и древних храмов. Латиноамериканские страны тоже поразили - они удивительно красивые.

Дарья: Насколько я успела прочитать в блоге, все были впечатлены Чили...

Тимур: Чили – страна симпатичная. Но вот в той же Мексике как минимум не меньше всяких красот – горы, морские области, джунгли с древними руинами, остатками великих цивилизаций: ацтеков, чья столица превратилась впоследствии в Мехико, и майя.

А Чили просто симпатичная страна, там таких древностей мы не видели. По впечатлениям – абсолютно европейская страна: европейские лица, европейская архитектура, дома

и т.д. По крайней мере, столица Чили похожа на один из испанских городов.

Дарья: А хотел бы эмигрировать?

Нет.

Дарья: График был очень жестким?

Тимур: Да. Особенно первая половина поездки. 2 дня на одну страну, а в Латинской Америке практически по одному дню. Перелет каждый день, и удавалось это делать, только благодаря аренде частного самолета, что позволяло выигрывать огромное количество времени.

Дарья: Хорошо. Ты рассказывал как-то, что в одной из стран Латинской Америки вас сопровождали вооруженные до зубов люди?

Тимур: В Бразилии. Это было что-то типа секьюрити. Там очень неоднородная социальная среда: через дорогу друг от друга живут очень обеспеченные слои населения и абсолютно нищие. У самой поездки было обширное медиа-освещение. Писали еще до нашего приезда, о том, что приедет ЕК, будут всякие мероприятия, ну и, на всякий случай, приставили охрану.

Ничего страшнее бразильских фавел в Сан-Паулу я не видел. Места для проживания людей просто ужасны. Они соседствуют с престижными кварталами и понятно, что от этого растет социальная напряженность. Бедные люди видят такой контраст и...

В Бразилии есть такая вещь, как желтая черта вокруг некоторых гостиниц, на 10-15 метров от самого строения. Это полоса, за которой гостиница больше не несет ответственности за вашу жизнь.

Дарья: Расскажи, пожалуйста, про сеноты.

Тимур: Да. Это такие естественные колодцы размером с небольшое озеро, где можно

купаться, в Мексике их несколько тысяч. Майя называли их «вратами в царство мертвых» и считали их воды священными. Иногда там попадаются гроты, где-то их нет. Но самое красивое место – «Рио Секрето» (Тайная река). Это пещера, которая наполовину заполнена водой. Полпути передвигаешься пешком. Полпути вплавь. Но при этом там невероятно

красиво. Это классическая кальциевая пещера со сталактитами, сталагмитами, со своей экосистемой, со своими видами рыбок, без пигментации, без глаз. Одна из мистических вещей в этой пещере, вернее вещей, которые вызывают мистическое ощущение, это корни

деревьев. Наш обычный фикус родом именно оттуда, только там он гораздо больше, много метров в высоту и способен кислотой, содержащейся в корнях, разъедать камни и проникать в пещеру в поисках воды. Эти корни образуют такую сеточку по всей пещере, как будто из потолка вырастают веревки, причем эти корни используются как магистральные кабели другими растениями, которые сами не могут пробить камень, и вырастают в то отверстие, которое пробил фикус. Вот такой многожильный кабель растет прямо с потолка.

Мы выключали фонари, чтобы понять насколько там тихо и темно. Подносишь ладонь к лицу и ничего не видишь.

Дарья: Это самое большое впечатление от всей поездки или в каждой стране было что-то свое, особенное?

Тимур: Может сложиться впечатление, что мы ездили отдыхать. На самом деле, из целого месяца мы отдыхали всего 4 или 5 дней, даже в выходные мы либо работали, либо летели из страны в страну. А одна из суббот, 11 октября, вообще выпала из нашей жизни – мы ее просто не застали из-за смены часовых поясов при перелете из Чили в Австралию. То есть вылетели мы 10 числа, приземлились 12-го, а 11-го у нас просто не было. Необычное ощущение.

Но основные впечатления все-таки были от деловой части. Моя работа заключалась в том, чтобы контактировать со СМИ, с журналистами, контролировать, чтобы всё шло нормально в плане пресс-конференций, интервью.

Дарья: Как вас воспринимали? «Понаехали тут...» или «Вау, да это ребята из России, класс, да они ещё и самого Касперского прихватили, кррруууто!»

Тимур: Разные градации на «ура». Причем, в Японии это «на ура» было очень мощное. В Мексике собралось 200 человек партнеров и около 30 журналистов.

Дарья: Ожидали вы такого наплыва?

Тимур: В Мексике были немного удивлены. В Латинской Америке нас давно знают, уважают, любят, т.к. мы уделяем ей много внимания. Наши аналитики постоянно ею занимаются. Один из них, Дима Бестужев, постоянно живет там и уже очень хорошо известен в регионе. В Мексике его с нами, к сожалению, не было. Не успевал приехать,

ведь он живет в Эквадоре. Все журналисты спрашивали: «А Дмитрий Бестужев будет?»

В Канаде была очень осторожная реакция, т.к. мы там были вообще в первый раз. Там мы не проводили никаких мероприятий, поэтому серьезные журналисты с именем, с одной стороны, охотно встречались, брали интервью, с другой – задавали много вопросов: «А кто вы?», «Что особенного именно в вашей компании?»

Дарья: Как тебе Торонто? Я слышала, что это самый безопасный город.

Тимур: Не знаю по поводу безопасности, но он мне напомнил Нью-Йорк, только поуютнее. Там мы провели опять-таки совсем немного времени. Всего пару дней и особо ничего не посмотрели, кроме CN Tower. Это обычный деловой город с промышленными районами, не очень яркий. А вот Оттава, столица Канады, намного меньше и приятнее, она строилась как правительственный город, там очень много старых зданий, некоторым из которых по 150 лет. И сам по себе очень зеленый и гостеприимный город.

Дарья: А в Австралии как быстро справились с открытием нового офиса?

Тимур: Австралийцы ждали нас с лета, предполагали, что откроется новый офис. Мы им намекали, что планируем это сделать. В Австралии нас тоже очень хорошо знают. Поэтому на открытие собрались все представители самой серьезной прессы, попросили об индивидуальных интервью. Там были журналисты из ведущих газет и журналов, все они сделали большие материалы, в крупнейшей газете, The Australian, вышел прекрасный

материал на полторы полосы с очень лестными отзывами о компании. Такими же, по объемам и позитивному настрою, откликами «отметились» Australian Financial Review - крупнейшее деловое издание, и компьютерная пресса.

В Австралии есть такая специфика, характерная для всех англоязычных стран, вернее для журналистов. Они не очень любят массовые пресс-конференции, они предпочитают личное общение, встречи с глазу на глаз. Поэтому индивидуальных интервью было много – с самыми серьезными журналистами. Многим не хватило времени, они потом по почте отправляли дополнительные вопросы. Пресса была очень профессиональная, с такими людьми приятно работать. Вообще во всех странах уровень журналистов был на высоте.

Дарья: Как переносились частые перелеты?

Тимур: На частном самолете летать легко и комфортно, как в такси – сел и поехал! Конечно же, немножко устаешь, особенно от коммерческих рейсов.

Дарья: Вся командировка пролетела как один момент или почувствовал, что месяц прошел?

Тимур: Почувствовал. Бывали моменты, особенно к концу поездки, когда думаешь, как же быстро все пролетело. А с другой стороны понимаешь: когда ты в Токио, кажется, что та же Канада (она была первой, а Япония последней страной) была в другой жизни и на другой планете вообще.

Дарья: О чем подумал в первый момент, когда ступил на родную землю?

Тимур: Быстрее добраться домой через все московские пробки. А когда летели, помню, возникла мысль, что хочется хорошей свиной отбивной с картошечкой и сметанкой, потому что в Латинской Америке, например, свинина вообще не в ходу, у них большое поголовье рогатого скота, так что, в основном, говядина. В Бразилии тоже говядина (там коров больше, чем людей!), в Австралии тоже не было свинины в нормальном виде, ну, а в Японии тем более. Хотя я люблю японскую кухню. Но есть эту еду на завтрак, обед и ужин 9 дней подряд – явная передозировка.

Дарья: Ещё бы поехал в такую командировку?

Тимур: Да, конечно. На удивление получилась эффективная схема работы, хотя, вроде бы всего месяц. Но переделали мы делов как за два месяца минимум! Плюс был ещё и в том, что не приходилось возвращаться из каждой страны обратно в Москву. Почти все время летели на запад, это обеспечивало оптимальный часовой режим, мы просто ложились и вставали чуть раньше, я из совы на время поездки превратился в жаворонка-экстремала: просыпался в 6, ложился в 11.

На мой взгляд, это была самая эффективная поездка из всех. Соотношение затрат времени и достигнутых результатов, с моей точки зрения, просто наилучшее, поэтому такая схема поездок очень удобна. Стоит делать такое хотя бы раз в год.

Помимо прочего, это же была самая настоящая кругосветка, с «залетом» за оба полярных круга, с двукратным пересечением экватора и потрясающе эффективной деловой отдачей!